

№236 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Вскрешное жертвоприношение

Как мы уже неоднократно отмечали с Вами, литургии, в которых мы с Вами регулярно участвуем, в век апостольский совершались за трапезой-агапой. Неискущённому человеку трудно это представить – дескать, как это? – сесть за столы или, ещё хуже, возлечь на пол – на подстилки перед тут же разложенной едой, как на природе, уплетать за обе щеки харч и одновременно: «Миром Господу помолимся...», «О великом господине...» и т.д.

Нет, конечно, Богослужение в том виде, в котором оно сейчас, как мы неоднократно подчёркивали с Вами, формировалось веками. Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого, понятное дело, появились не раньше жизни их самих – а это вторая половина 4-го столетия. Да и составляли они, ведь, не: «паки и паки миром Господу помолимся» – не ектеньи, и не много чего остального, содержащегося в современном чинопоследовании, прибавлявшегося позднее, а Евхаристический канон.

Строго говоря, сама литургия - это и есть Евхаристический канон, который, как Вы знаете, начинается епископским или пресвитерским возгласом: «Возблагодарим Господа!» и оканчивается ходатайством о всех святых - праотцах, пророках, апостолах, мучениках и прочих, скончавшихся в вере, и о Пресвятой, Преблагословенной, Славной Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии. Ну и само Причастие, разумеется – так же непосредственно относится к Евхаристии. Остальное – молитвы там разные, ектеньи, песнопения – это части вводные, дополнительные, сопровождающие, завершающие и т.д. – но к литургии в собственном смысле не относящиеся.

Конечно, и Василий Великий, и Иоанн Златоуст при всей блистательности изложенных ими анафор, не изобретали велосипед – в своей основе все составляющие Евхаристического канона, как мы говорили с Вами, были **изначально** практикуемы самими апостолами. Та же **вступительная** часть «prefacio» - бла-

годарение Отца нашего Небесного за всё, что Он для нас совершил в истории мироздания, **вторая** часть «ἀνάμνησις» - воспоминание о заключении Христом Нового Завета в сионской горнице на Тайной вечери, третья часть «ἐπίκλησις» - призывание Духа Святого на святые Дары и заключительная часть «intercessio» - ходатайство о святых. Вот по сути всё это было **всегда и во всех литургиях** – начиная с первоапостольской агапы, и заканчивая **тысячами** разновидностей анафор, которые совершались в разных церквях в первом тысячелетии Новой эры. **Слова** были разные, формулировки, редактурa, а так всё об одном и том же.

Т.е., **прототип** литургии на апостольских агапах был предельно прост - усевшиеся за столом за всё благодарили Бога, вспоминали последнюю трапезу Христа перед Его арестом, благословляли хлеб и кубок вина, призывая Духа Святого, вспоминали всех святых, ушедших из жизни и, конечно же, благоговейно вкушали сие вещество Евхаристии. Собственно, всё то же, что и сегодня у нас с Вами, но предельно просто. В наши времена это торжественно – престол золочёный, чаша и дискос - произведение ювелирного искусства, парчовые облачения епископа и пресвитеров, хор многоголосный. Действо происходит в храмах, подчас величественных, поражающих своей архитектурой, иконописью и прочим.

И вот здесь очень важно за всем этим блеском не потерять нить, связывающую сегодняшнее наше Богослужение с раннехристианским.

Ну вот давайте поговорим с Вами о, так называемой просфоре. Ρροσφορά – как и все приличные слова – греческое, в переводе означающее «приношение». В контексте нашего с Вами церковного быта - странное наименование, не правда ли? Разве эти маленькие хлебцы специфической формы кто-то их нас откуда-то приносит? Отнюдь. Приходит человек в храм, обращается в свечнице, протягивает ей две гривны, (в некоторых храмах больше) и получает эту выпечку, весом - грамм 20. И что с ней делать? Прихожане **нашего** храма знают, потому что дальнейшие манипуляции с просфорами производятся батюшкой на их глазах – в трапезной части собора, а не за глухим иконостасом, как это в большинстве храмов. Богомолец подходит к пресвитеру, вручает ему свою просфору и перечисляет имена своих родных и близких, о которых просит молитвенного ходатайства. Отец Пафнутий берёт просфору и малюсеньким ножичком-копьем, отделяет от неё крошечку – маленькую частицу, которая ко времени совершения святой Евхаристии, окажется на престоле, - и возвращает этот хлебец подавшему. В других храмах немного по-

другому. Там эти просфоры передаются в алтарную часть вместе с именами на записочках. Помню курьёзный случай, одна бабушка за неимением бумаги, начертала имена, за которых подавала на поминовение - на самой просфоре - убористо, мелким шрифтом исписана была вся поверхность священного хлеба. Это уже давно было - шариковые ручки тогда ещё были редкостью - писали перьевыми, которые через два-три слова окунать надо в чернильницу. Молодым этого уже не понять.

Да, так вот - просфора, отделяющаяся от неё частица, которая потом оказывается на дискосе вместе с возносимым хлебом Евхаристии - что это? Откуда и зачем?

Ответ на эти вопросы переносит нас ко временам апостольским. Литургия-то была органически соединена с трапезой. И, значит, собирались христиане по домам не с пустыми руками. Кто побогаче, приносил больше еды и подороже. Бедняки мелочь какую-то приносили. В любом случае, поскольку собрания, вряд ли были меньшими, чем по 10 человек - а, как правило, значительно большими - количество еды необходимо было значительное - гора такая наваливалась всевозможных яств. И вот из этого множества съестного надо было выбрать самое, что ни есть наилучшее - немного хлеба и вина для священнодействия святой Евхаристии. Нужен был хлебец - но самый свежий, из самого отборного зерна, самой качественной выпечки. Так же и с вином. Для святого Причастия вино должно быть превосходным. И поэтому из этой горы принесённых продуктов изымалась мизерная частица в качестве святых Даров. Так вот об этом акте отделения приношения евхаристического от просто продуктов для трапезы, которое производилось в те давние времена, и напоминает нам сегодняшней вырез частицы из просфоры, которую мы подаём пресвитеру. Т.е., как видите, от былого остался маленький жест, хотя, значение которого отнюдь не надо преуменьшать. Хотя и мистифицировать не следовало бы.

Почему такие метаморфозы с течением времени?

Ну, мы уже говорили с Вами - первое, что произошло с литургией - это отделение её от агапы. Значит, собиравшимся на Божественную литургию уже не надо было приносить пищу для совместной трапезы, а только хлеб и вино для Евхаристии. Ну, конечно, не совсем только это. Нужен был и елей для светильников - **много** елея, необходимы были средства для обеспечения различных видов церковнослужения и т.д. Поэтому, традиция приносить в храмы масло для лампад, вино для причастия, угощения для священно- и церковнослужителей сохранилась и до дня нынешнего. Иное дело, одни церковные общины активны в этом отношении, а другие -

не очень. В Греческой Церкви - откуда на Руси Православие - там эти традиции в большей сохранности. Благочестивая гречанка, идущая в храм, обязательно что-то несёт с собою - тот же елей, вино, иногда, быть может, коврик, или отрез ткани для облачения священнослужителей. И это именуется бескровным жертвоприношением. Почему бескровным - понятно - во Времена Ветхого Завета пригонялись к храму в качестве жертвоприношения животные, которых там же закалывали. В христианстве этого нет - хотя, опять-таки не везде - армяне как-то барана такого хорошего откормленного пригнали в наш церковный двор - у них традиция ещё Ветхозаветная сохранилась - знаете - неплохое обыкновение - лично мне понравилось - мы здесь два дня пиршествовали. Но это армяне - у нас, к сожалению, жертвоприношения такие бескровные - масло, там, мёд, крупа, фрукты, овощи. Деньги - удобная штука - если есть деньги - всё нужное можно купить в ближайшем магазине. Очень рационально. Так же, как и подарок имениннику - конверт с деньгой почти всегда вариант оптимальный. Хотя, с другой стороны, деньги как-то обезличивают жертвоприношение. Оно вроде всё удобно, комфортно и правильно, но в эмоциональной сфере какая-то серость. Одно дело несёт человек в храм мешок картошки - оно как-то торжественно выглядит и для самого жертвователя и для церковников, а так, бросил купюру в ящик для пожертвований - вот тебе и вся бескровная жертва. Скучно, как-то это выглядит, бесцветно.

И вот для того, чтобы хоть как-то раскрасить это упрощённое жертвоприношение, конвертированное в рубль или гривну, оно обряжается в тот же ритуал возжжения свечи перед иконой, или подачи в алтарь просфоры. Схема очень простая. Себестоимость просфоры, скажем, десять копеек, а Вы покупаете её за 2 гривны. И свеча, до недавнего времени стоила 3 копейки, а продавали её по гривне. Это что, грабёж среди бела дня, мошенничество? Нет - свеча или просфора - это отнюдь не товар, это такая эстетизированная форма пожертвования.

Ещё раз повторимся - что такое «бескровная»? Это жертва, принесённая членом Церкви, которая приурочена к совершению очередной литургии. **Любая** жертва - пирог, испечённый у себя на кухне, труд на благо Церкви, время, посвящённое Богу и т.д. А в настоящее время, к сожалению или к счастью, - как знать, всё многообразие жертв сведено к монете. К этому уж давно все привыкли. Зачем тащить в храм ведро яблок, когда кошелек гораздо легче? Но, подсаживаясь на комфорт, несомненно, мы что-то теряем.